

Дон после злой ночной грозы
Смирен и отутюжен будто.
Ракушка, высунув язык,
На мелководье впала в дрёму.
И вновь желтком разлилось утро
По сковородке водоёма.

Туманец лёгкий в берегах
Успел спуститься к вербной лапе.
И как бы мгла ни берегла
Древесное от взора тело,
Но звуки кротких слёзных капель
Скрыть на рассвете не сумела.

Волна от вёсельных потуг
Вот-вот оближет кромку пляжей –
Баркас, как будто острый плуг,
Пробороздил пузенью воды,
И вновь рога донских коряжин
Проткнут на миг зрачок восхода.

СНЕГИРИ

Из прохудившегося звёздного ковша,
Насквозь простреленного лучиком зари,
Туман парным прольётся молоком.

И пресной этой свежестью дыша,
В багряно-серых распашонках снегири
На пальчиках рябин щебечут за окном.

И клювом чуя приближение зимы,
С её колючею щетиною мороз,
Нафыркавшись, кучкуются они.

Пыхтящих труб столбёные дымы
Дают весьма неутешительный прогноз
Пернатым «щебечам» на будущие дни.

* * *

Прилабунилась¹ зорька остывшая
К тополям, будто грешник к распятию.
Помню, это мгновение вышито
На канве мелким бисером матерью.

Помню, белое чистое облако,
Будто пухом овечьим набитое,
Над закатом, что в медленный обморок
Падал перед вечерней молитвою.

Птичий клин над донскими просторами...
Помню, ландыша лист с колоколенкой.
Мне канва эта стала иконою,
Светлым образом милой мне Родины.

---

¹ Прислонилась, прильнула

* * *

Как будто счастье с солью перемешано –
Его уже давно не сладок вкус.
Из окон, хмарью полузавешенных,
Гляжу на умирающую Русь.

Пустая обезлюдевшая улица,
Заброшенных домов обрюзглый вид.
И не стучит кувалдой нынче в кузнице
Мастеровитый Шалый Ипполит.

Всё отжило. Под крышей камышовою
Уже не бьётся прежней жизни пульс.
Моя страна любит оффшорами –
Плевать на умирающую Русь!

* * *

Косой походкою дождей,
Накинув рыжий шарф на плечи,
Пришла осенних дней простуженная грусть.
Багряной пятерней своей
Кленовый лист искрою свечи
Сверкнёт, и медью вспыхнет сентябрьская Русь.

Бездымным пламенем язык
Оближет утренние рощи,
Луга с потрескавшейся кожей дорог.
Мочалка выжатой грозы
До пузырей намылить хочет
Залитый лужами сезонистый ожог

ПИСЬМО КАЗАЧКЕ. 1916 ГОД

Как же ты, бабочка, сердцем моим завладала начисто?
Ажник не верится! Только теперича худо ведь.
Давеча слышал, что люди гутарят по хутору,
Мол, мы живём, не боюсь никого, не таясь, не прячемся...

Ежели знают за грешную нашу любовь сердечную,
Что жа годим мы? Так, стало быть, каяться впору нам?!
Но отчего жа закрыта дороженька в божий храм?
Не от того ль, что с другими мы были до встречи венчаны?!

* * *

Ну вот и скрипнула сдрыхлевшая калитка
Охрипшим голосом изржавленных петель.
Её потрепанной капроновою ниткой,
Продрогшей лошадью в суровую метель,

К сутулому столбу кладбищенской ограды,
Привязанную будто на покойный стан,
Корёжа душною могильною прохладой,
Раскрыли, словно пасть, разжавшую уста.

По ком же ты сегодня раскрипелась снова?
Кого в себя проглотит изгородь навек?
Успел ли всем сказать задуманное слово
Тот обреченный умиравший человек?

Когда-нибудь и мне придётся неизбежно
Втянуть в себя последний вдох мирских минут.
Заприте же за мной «сдрыхлевшую рубежность»
Промеж живущих и ушедших в дальний путь.

Погляди на закат! Он похож на огарок истлевшего дня.
Дня, в котором упряжка событий бежит по накатанной.
Сколько ж пепельниц смог я наполнить такими закатами,
Не пытаюсь обыденность жизни на перекладных поменять?

Постоянство сродни пустоте. С пустотой опустел календарь.
Постоянно пустая постель – манекен одиночества.
Но обыденность жизни сегодня менять мне не хочется:
Миг в окне караулю, когда будет гаснуть небесный фонарь,

Чтоб на нём нацарапать гигантские наши с тобой имена,
Привязав меж ветвей тот огарок стальными канатами.
Пусть, как прежде, упряжка событий бежит по накатанной.
Я прошу, погляди на закат! Ты мне очень сегодня нужна!

НЕБЕСНЫЕ КОСТРЫ

Как будто вдалеке горят в степи небесной
Костры уставших путников, приюта не нашедших.
Так пусть же мой костёр для них звездой станет,
А желтопузый сена стог щербатою луной.
Когда же солнца луч проткнёт ночи завесу,
Как челюстями сладкий фрукт оголодавший шершень,
Вновь путников степных мерцающая стая
Продолжит возвращение домой.